

Михаил Викторович Богуславский

ЗАВЕДУЮЩИЙ ЛАБОРАТОРИЕЙ ИСТОРИИ ПЕДАГОГИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ
ФГНУ «ИНСТИТУТ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ПЕДАГОГИКИ» МИНОБРНАУКИ РОССИИ,
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ НАУЧНОГО СОВЕТА ПО ПРОБЛЕМАМ ИСТОРИИ
ОБРАЗОВАНИЯ И ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ НАУКИ РАО

АНАЛИЗ СТРАТЕГИЙ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В XX – НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

В настоящее время разворачивается сложный процесс формирования новой стратегии развития российского образования на основе сочетания его традиционных преимуществ и обеспечения конкурентоспособности в современном мире. Это в известной степени нашло свое воплощение в ряде документов стратегического и прогностического характера последних лет: в Концепции долгосрочно-социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (2011 год), Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» (2012 год), вступившем в силу с 1 сентября 2013 года, а также в государственной программе Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 годы (2013 год) и распоряжении Правительства Российской Федерации №2620-р, утвердившем план мероприятий «Изменения в отраслях социальной сферы, направленные на повышение эффективности образования и науки» (2012 год).

Вместе с тем у высшего руководства страны после избрания Президентом Российской Федерации В.В. Путина, начиная с указов от 7 мая 2012 года и заканчивая документами последующего времени, в явном виде и по нарастающей **формируется установка на изменение стратегии развития российского образования, построение его на традиционно-консервативной основе.**

Следует подчеркнуть, что консерватизм и традиционализм – это не столько идеология, сколько прежде всего отношение к ценностям собственного народа, его устоям и укладу. В основе идеологии российского национального консерватизма *находятся традиции и идеалы справедливости, солидарности и сотрудничества.*

В процессе развития отечественной истории консерватизм приобретал различные формы, но в целом для его сторонников характерны неприятие революций и радикальных реформ; приверженность к существующим и устоявшимся социальным системам и нормам; опора на традиции и преемственность в социальной и культурной жизни; отстаивание самобытного процесса развития общества и государства; ярко выраженный государственный патриотизм. В условиях социальных перемен консерватизм проявляется в признании ценности традиций и идеалов прошлого и восстановлении утраченных позиций.

Объясняя свое понимание консерватизма, Президент России В.В. Путин в послании Федеральному Собранию в декабре 2013 года привел слова философа Н.А. Бердяева: «...смысл консерватизма не в том, что он препятствует движению вперед и вверх, а в том, что он препятствует движению назад и вниз, к хаотической тьме, возврату к первобытному состоянию».

Выработка новой стратегии развития российского образования на традиционно-консервативной основе объективно предполагает всеобъемлющий исторический анализ процесса разработки и осуществления подобных стратегий модернизации образования на протяжении такого длительного и существенного хронологического периода, каким является эпоха XX – начала XXI века.

Однако для проведения такого анализа на высоком качественном уровне должна быть осуществлена адекватная интерпретация исторического процесса. В развернутом виде эта трактовка была представлена в выступлении президента в январе 2014 года на встрече с разработчиками концепции нового учебно-методического комплекса по отечественной ис-

тории. В.В. Путин подчеркнул, что «...единые подходы к преподаванию истории совсем не означают казенное, официальное, идеологизированное единомыслие. Речь... о единой логике преподавания истории...», которая должна быть основана на «объективности и непредвзятости, уважении к собственному прошлому и любви к своей Родине».

Выделим *основные пункты предложений Президента Российской Федерации*:

- трактовка отечественной истории как основы нашей национальной идентичности и культурно-исторического кода;
- понимание неразрывности и взаимосвязи всех этапов развития нашего государства и нашей государственности;
- уважительное отношение к самым драматическим и неоднозначным событиям в нашей истории как неотъемлемой части прошлого.

Данные важнейшие установки повышают значение исторической науки в целом и истории педагогики в частности в общественно-политической жизни. Всё это предполагает осуществление анализа стратегий модернизации российского образования в XX – начале XXI века в двух ракурсах – историко-теоретическом и проективно-практическом.

Как показал анализ стратегических документов, выражавших цели и ценности конкретных модернизационных процессов, можно выделить три группы таких стратегий реформ, реализованных в сфере российского образования на протяжении XX – в начале XXI века.

1. Реформы, основанные на вестернизаторско-либеральной стратегии, носили явно выраженный характер догоняющей модернизации, происходившей в сфере образования под сильным влиянием опередивших Россию в своем развитии западных стран. Это обуславливало механическое заимствование технологий, приспособление отечественного образования к образцам, возникающим в иных социокультурных условиях, что, конечно, обеспечивало определенный прогресс в образовании, но в итоге порождало существенные негативные последствия. К такому типу модернизаций можно отнести реформы отечественного образования 1917–1930; 1959–1964; 1990-х годов – начала XXI века.

Принятые после Октябрьской революции 1917 года стратегические государственные акты в области народного образования: *положение о единой трудовой школе РСФСР (сентябрь 1918 года)*, *Основные принципы единой трудовой школы (16 октября 1918 года)*, ряд других правительственных декретов привели к кардинальному преобразованию системы российского образования. В них, несомненно, заключался

значительный прогрессивный потенциал. Реформы утвердили демократический принцип единой школы, бесплатной, доступной всему молодому поколению независимо от социального, имущественного положения и национальности. Родной язык каждого народа должен был стать основой образования во всех типах общеобразовательной школы. Вводилось совместное обучение лиц обоего пола, устанавливалось равенство мужчин и женщин в сфере образования, как и во всех других областях общественной жизни.

Однако реформа образования 1917–1930 годов осуществлялась на основе механического переноса в российскую школу западных, преимущественно американских, технологий (метод проектов, комплексные темы), причем тогда необдуманно отказались от преподавания математики и русского языка.

В тех конкретных исторических условиях крайне тяжелого социально-экономического положения страны такая вестернизаторская реформа привела к дестабилизации системы просвещения. Возникла реальная угроза утраты школой как общественным институтом своих специфических задач: служить средством освоения молодежью опыта, накопленного предшествующими поколениями в различных сферах жизни, обеспечивать воспроизводство основных научных, технических и социальных достижений. Всё это рельефно показали неудовлетворительные итоги вступительных экзаменов в вузы конца 1920-х годов. В результате в начале 1930-х годов произошла смена стратегического курса развития советской школы и педагогики.

Подобные процессы во многом повторились в ходе реализации следующей вестернизаторской стратегии модернизации образования конца 1950-х – начала 1960-х годов. Ее содержание отражено в законе «*Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР*» (декабрь 1958 года). В основу стратегии модернизации системы образования были поставлены основные положения реформы 1920-х годов: соединение обучения с производительным трудом; активное участие школы в окружающей общественной жизни; производственная практика школьников; существенное усиление, даже доминирование политехнического содержания образования и др. Средняя школа стала 11-летней (в двух старших классах предусматривалось получение школьниками рабочей профессии). Однако, как и в 1920-е годы, всё это привело только к значительной дестабилизации системы образования.

Сильный западный тренд наиболее рельефно проявился в реформах конца XX века. Стратегия осуществленной в 1990-е годы кардинальной реформы российского образования воплотилась в законе «*Об образовании*» 1992 го-

Выработка новой стратегии развития российского образования на традиционно-консервативной основе объективно предполагает всеобъемлющий исторический анализ процесса разработки и осуществления подобных стратегий модернизации образования на протяжении такого длительного и существенного хронологического периода, каким является эпоха XX – начала XXI века.

да. Главный акцент был сделан на демонтажи системы обязательного всеобщего среднего образования и отходе от единого типа учебных заведений. Стратегическими ценностями были признаны свобода субъектов образования и осуществление вариативности в сфере образования.

В крайне неблагоприятных политических и особенно социально-экономических условиях 1990-х годов осуществление такой стратегии привело к серьезному кризису в организации и материальном обеспечении образовательного процесса. Всё это породило в начале XXI века очередную стабилизационную реформу.

Итак, как показал исторический опыт, догоняющие модернизации по западному образцу вообще неэффективны в интеллектуальных сферах, а особенно в образовании. Организуемые извне, они в основном пассивно усваивали чужие образцы, а не вырабатывали свои собственные, не изменяли условия, не формировали новые цели. В данной связи нетрудно заметить, что все охарактеризованные реформы недостаточно учитывали российский менталитет, систему его ценностей, а следовательно, и не опирались на него.

Все эти рассуждения необходимы, поскольку успех или неуспех каждой реформы системы образования в конечном итоге определялся не только материально-экономическими, социально-педагогическими и организационными причинами, хотя именно они всегда выходили на первый план. Не менее важна и проблема стратегической направленности реформ, которые должны действительно утверждать новое, но вместе с тем не разрушать самобытность национальной культуры, а развивать ее.

2. На протяжении XX века в отечественном образовании реализовывалась альтернативная **традиционно-консервативная стратегия** реформ как саморазвивающегося изнутри социокультурного процесса на отечественной ментальной базе культурных, просветительских и, когда это было возможно, религиозных установок.

К такому типу стратегий модернизаций можно отнести реформы отечественного образования 1930-х – первой половины 1950-х годов и 1970-х – первой половины 1980-х годов.

Выдвинувшейся на первый план на рубеже 1920-х и 1930-х годов задаче подготовки значительного контингента квалифицированных кадров, сформулированной в партийном лозунге «Техника в период реконструкции решает всё», должна была соответствовать и иная образовательная стратегия. Она была сформулирована в цикле партийно-правительственных постановлений 1931–1936 годов.

В целом на протяжении 1930-х – начала 1950-х годов во многом была воспроизведена модель русской дореволюционной шко-

лы, естественно, с некоторыми деформациями и модификациями. Наряду с восстановлением некоторых содержательных черт, постепенно произошла и реставрация внешних гимназических форм, решительно сметенных предстоящей реформой. Была восстановлена в правах школьная форма, введен ученический билет, в содержании образования появились вновь такие чисто гимназические предметы, как логика, психология, готовилось и возвращение латыни. Устанавливались строгие нормы и правила, регламентирующие всю школьную жизнь, восстанавливались ежедневные домашние задания, вернулись и «классные дамы» (классные руководители). Неслучайно созданный тип средней школы современники называли сталинской гимназией.

Как всякая стабилизационная реформа, преобразования 1930-х – начала 1950-х годов были положительно встречены массовым учительством, руководителями органов образования и большинством родителей, поскольку они были конкретны, привычны и понятны, то есть консервативно-традиционны.

Задачи, которые возлагались на эту реформу, оказались выполнены. В 1930-е годы было воспитано молодое поколение победителей в Великой Отечественной войне. Была подготовлена новая генерация советской инженерно-технической интеллигенции, которая выковала для страны ракетно-атомный щит, обеспечила в 1950–1960-е годы приоритет СССР в области освоения космоса и использования атомной и термоядерной энергии. Во всём этом проявилась и значительная роль общеобразовательной школы.

Следующий этап модернизации образования (середина 1960-х – первая половина 1980-х годов), осуществлявшейся на консервативно-традиционной основе, пришел на смену хрущёвской реформе. Как и в 1930-е годы, он привел к стабилизации системы образования, возвращению школе традиционного статуса учебного заведения. Вместе с тем многие явления, получившие развитие в период прежней реформы, нашли продолжение в 1960–1980-е годы. Например, сохранялось трудовое обучение школьников, учебные заведения стали намного активнее и действеннее взаимодействовать с окружающей социальной средой. При определенном примате «твердых знаний» как основной цели обучения проявлялась тенденция к проблемному, творчески развивающему преподаванию. В базовый учебный план были включены факультативные занятия. Сохранилась предпрофессиональная специализация некоторых средних учебных заведений. Всё это, конечно, было непосредственно связано с разворачивающейся научно-технической революцией.

Сильный западный тренд наиболее рельефно проявился в реформах образования конца XX века. Стратегия осуществленной в 1990-е годы кардинальной реформы российского образования воплотилась в законе «Об образовании» 1992 года. Главный акцент был сделан на демонтаже системы обязательного всеобщего среднего образования и отходе от единого типа учебных заведений. Стратегическими ценностями были признаны свобода субъектов образования и осуществление вариативности в сфере образования.

Преобразования конца 1960-х – начала 1980-х годов, носящие явно выраженный стабилизационный характер, были завершены реформой образования 1984 года. В главном стратегическом документе «*Основные направления реформы общеобразовательной и профессиональной школы*» вновь вводился 11-летний срок обучения, возраст обязательного обучения устанавливался с 6 лет, серьезно пересматривались образовательные программы в плане повышения их научного уровня. Инновационным моментом реформы выступало введение обучения компьютерной грамоте. Намечалось также вернуться к установке на получение учащимися профессии в условиях общеобразовательной школы.

3. Вместе с тем в истории российского образования осуществлялись модели модернизации, построенные **на синтезе ценностных оснований двух охарактеризованных выше стратегий**. Наиболее успешной в данном контексте являлась стратегия развития отечественного образования, разработанная в 1915–1916 годах большим коллективом ученых и деятелей образования под руководством министра народного просвещения графа П.Н. Игнатьева и выдающегося отечественного педагога П.Ф. Каптерева. К тому же типу можно отнести преобразования второй половины 80-х годов XX века.

Первая из этих стратегий была изложена в фундаментальном труде «Материалы по реформе средней школы» (Петроград, 1915). В нем воплотились прогрессивные для своего времени идеи отечественной и зарубежной педагогической мысли, а также передовой опыт экспериментальных учебных заведений.

Центральной стратегической установкой реформы образования выдвигалась задача создания русской национальной школы, базирующейся на отечественных педагогических традициях. По проекту реформы реорганизации на национальной основе подвергались не только средняя школа, рассматривавшаяся как ключевое звено системы народного образования, но и вся система – от дошкольных учреждений и начальной школы до высших учебных заведений.

Осуществленный анализ исторического опыта формирования и практического воплощения в XX – начале XXI века стратегий модернизации образования может способствовать повышению эффективности совместных усилий по выработке и реализации **новой стратегии модернизации российского образования, основанной на приоритете в отечественной педагогике консервативно-традиционных ценностей**.

В проекции на современный уровень развития российского образования такая стратегия модернизации на протяжении 2012–2014 годов воплощается в *следующих направлениях*

реализации государственной политики в сфере образования: значительном усилении законодательной, нормативной и регулятивной роли государства; регламентации профессиональной деятельности и поведения участников образовательного процесса; уменьшении числа субъектов образовательного пространства; сужении вариативности; усложнении квалификационных процедур; акценте на необходимости соответствия социальным нормам поведения всех субъектов образовательной деятельности.

В этой связи симптоматично осуществляемое на протяжении 2013–2014 годов последовательное возвращение (или, точнее, пока декларация о возвращении) в российское образование большинства форм и способов педагогической деятельности советской системы образования второй половины 70-х годов XX века: создание единого комплекса учебников отечественной истории, а в перспективе зарубежной истории и литературы; введение единой школьной формы; исполнение государственного гимна на праздновании начала учебного года; написание выпускного сочинения; учет показателей школьного аттестата (наряду с результатами ЕГЭ) при поступлении в вуз; осуществление систематической и целенаправленной внеурочной воспитательной деятельности гражданско-патриотической направленности; возрождение физкультурно-допризывной деятельности, предусматривающей сдачу норм ГТО; создание образовательных комплексов (детский сад – школа) и т.п.

Такая направленность образовательной политики, безусловно, подразумевает восстановление всего позитивного, что было в советской школе, но оказалось исключенным из системы отечественного образования в 1990-е годы.

Поэтому необходимо полноценное признание консервативной доминанты и ее обособление при выработке стратегии модернизации образования. Принципиальное значение для успеха модернизации, осуществляемой преимущественно на традиционной российской основе, имеют базовые для нашего общества социальные отношения и культурные связи. При этом сам факт существования традиционных институтов и ценностей следует рассматривать как фактор, содействующий модернизации образования.

Исторический анализ убедительно показал, что более внимательное отношение к национальным ценностям как раз являлось залогом успеха стабилизационных моделей модернизации. Поэтому важным фактором успешности модернизации образования начала XXI века является смена доминант в осуществлении реформаторской деятельности – переход от копирования западной модели образования к воспроизводству в новых условиях традиционных основ отечественной школы и педагогики.

Преобразования конца 1960-х – начала 1980-х годов, носящие явно выраженный стабилизационный характер, были завершены реформой образования 1984 года. В главном стратегическом документе «Основные направления реформы общеобразовательной и профессиональной школы» вновь вводился 11-летний срок обучения, возраст обязательного обучения устанавливался с 6 лет, серьезно пересматривались образовательные программы в плане повышения их научного уровня.